

УДК94:355.4:359(430)
ББК63.3(4Гем)53

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-107-112

СИНЕГУБОВ Станислав Николаевич,
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова
(филиал ТюмГУ), г. Ишим, Россия
globus_75@inbox.ru

SINEGUBOV Stanislav N.,
Ishim Teacher Training Institute named after P.P. Ershov
(branch of Tyumen State University), Ishim, Russia
globus_75@inbox.ru

ВОЕННО-МОРСКИЕ ОПЕРАТИВНЫЕ ПЛАНЫ КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ 1904 – НАЧАЛЕ 1905 гг. И ИХ ОСОБЕННОСТИ

NAVAL OPERATING PLANS OF KAISER GERMANY AT THE END OF 1904 - THE BEGINNING OF 1905 AND THEIR PECULIARITIES

В статье на основе анализа оригинальных российских и немецких документов кратко рассматриваются военно-оперативные планы кайзеровской Германии, которые были разработаны штабом Адмиралтейства в конце 1904 – начале 1905 гг. Характеризуются особенности военно-политической обстановки их создания, дается оценка содержательной части документов и определяется степень реализации тех задач, которые были поставлены в разбираемых источниках перед военно-морскими силами II рейха в переломный момент международной жизни. Отмечается общее свойство германских военно-морских оперативных планов этого периода и фиксируются факторы, влиявшие на это. Общей характеристикой оперативных планов немцев являлось отсутствие в них четкой и детальной проработанности, что объяснялось быстрым развитием событий и ограниченностью средств для ведения полномасштабных и успешных боевых действий.

In the given article on the basis of the analysis of the original Russian and German documents the author gives a brief consideration of the military operating plans of Kaiser Germany which were worked out by the headquarters of the Admiralty at the end of 1904 - the beginning of 1905. He describes the peculiarities of the military and political situation of their creation, estimates the content of the documents and defines the extent of the realization of the tasks, set in the analyzed sources for the Navies of the II-nd Reich at the turning-point of the international life. The general peculiarity of the German naval operating plans of this period is noted and the factors, influencing it, are fixed. A common characteristic of the operational plans of the Germans was the lack of clear and detailed elaboration, owing to rapid developments and the limited funds to conduct full-scale and successful military operations.

Ключевые слова: военно-морские оперативные планы, война на море, Германия, Великобритания, Франция, Россия.

Keywords: naval operating plans, sea war, Germany, Great Britain, France, Russia.

Первое десятилетие XX в. для кайзеровской Германии, с точки зрения военно-политического развития, было очень непростым. Оно определялось прежде всего тем, что страна по причине своего резкого экономического рывка «к мировому господству» стала интенсивно развивать военно-морские силы для обеспечения достижения этой цели, что, естественно, не могло не вызвать резко негативной реакции со стороны тогдашнего общепризнанного лидера на планете – Великобритании. Если на первый германский флотский закон, принятый в 1898 г., в Лондоне была совершенно спокойная реакция, то по отношению ко второму, утвержденному в 1900 г., рефлексия носила откровенно раздражительно-тревожный характер. Как результат всего этого стало то, что Англия «напрягла свои силы, увеличила в 1900 г. свой бюджет до крайней возможности и объявила свой флот долженствующим превосходить силы не двух держав России и Франции, а трех – России, Франции и Германии» [5, л. 45].

К существовавшим еще с 80-х гг. XIX в. германо-французским и германо-российским противоречиям добавлялся новый, более масштабный и опасный по своим последствиям «конфликт интересов» – германо-британский. Это не могло, конечно же, не отразиться на оперативных военно-морских планах, которые разрабатывались немецким штабом Адмиралтейства. Собственно говоря, Англия как реально потенциальный враг II рейха на море, стал рассматриваться А. Тирпицем с середины 90-х гг. XIX в., когда он еще не занимал пост главы морского ведомства. Это нашло отражение в знаменитом написанном им «Меморандуме № IX» [9, S. 196-197].

В последующем мысль о том, что Великобритания является главным соперником Германии, подтверждалась и в других документах [9, S. 122-127]. Наиболее выпукло она проявилась в преамбуле ко второму флотскому закону. От внимательного взора экспертов, особенно англичан, не могли ускользнуть строчки, гласившие, что «будущий немецкий флот должен быть такой мощи, чтобы превосходить даже самой сильной морской державы было поставлено под сомнение в случае ее нападения на Германию» [9, S. 128].

Но то, что являлось очевидным для высших военно-политических кругов II рейха, становилось бесспорным и для британцев, даже на обывательском уровне. К 1904 г. английское общество было просто убеждено в том, что «немцы строят свой флот с расчетом на то, чтобы, когда они будут достаточно сильны на море, напасть на Англию и уничтожением ее торговли или даже вторжением в ее пределы навсегда переломить ей хребет» [2, с. 269].

Понятно, что в формировании таких настроений большую роль сыграли средства массовой информации, которые ретранслировали беспокойства британского Адмиралтейства. Хотя, конечно, ни сам А. Тирпиц, как глава военно-морского ведомства, ни кайзер Вильгельм II при всей его нелюбви к англичанам, которую он в общем-то и не скрывал перед соотечественниками, никоим образом не помышляли о каких-либо операциях на море против «коварного Альбиона». Напротив, для них было важно как можно спокойней и незаметней пройти так называемую «опасную зону» и не подставить еще только строящийся германский флот под удар «морской владычицы» [8, с. 88-98].

Таким образом, общеполитическая ситуация требовала от немецкого штаба Адмиралтейства все больше и больше учитывать вероятность германо-британского столкновения. Но понятно, что о каких-либо наступательных операциях речь не шла, что называется, по определению, поскольку соотношение сил очевидным образом было не в пользу фатерлянда.

По общему плану основной театр боевых действий должен был разворачиваться в районе между островом Гельголанд и Темзой. Данный выбор определялся также еще и тем обстоятельством, что позволял германским военным кораблям, учитывая их возможности в запасах угля, одновременно, в случае необходимости, осуществлять операции против Франции от Бреста до Шербурга и против России вплоть до Кронштадта.

Вместе с тем следует констатировать, что до 1905 г. штаб Адмиралтейства при разработке военно-оперативных планов все-таки брал во внимание главным образом традиционно «укоренившихся» противников в лице Двойственного союза, то есть Францию и Россию. Об этом наглядно свидетельствовала, например, масштабная военная игра, проведенная в мае 1902 г. [13]. В ней были задействованы все имеющиеся на службе в Балтийском и Северном морях броненосцы береговой охраны, броненосные крейсера, большие эскадренные крейсера, малые не эскадренные крейсера и дивизионные миноносцы. В ходе маневров отрабатывались действия, направленные на то, чтобы не допустить соединения сил противников с целью обеспечения численного превосходства над немецкими кораблями и создания условий для общей победы.

Разбор учений показывал, что германскому флоту на Балтике и в Северном море приходилось решать поставленную задачу в крайне непростых условиях, хотя бы потому, что Франция и Россия в совокупности кораблей всех классов имели заметное превосходство. По некоторым из них оно было трех- и даже четырехкратным, как, например, по броненосным и большим эскадренным крейсерам [13]. В таких обстоятельствах немецкое командование делало ставку на быстроту действий при атаке на французский флот, как, скажем, это было по условиям учения, чтобы нейтрализовать его и затем сосредоточиться против русских. Несомненно, что успех в возможной военной кампании обеспечивался также безупречной выучкой, отлаженностью действий командиров и экипажей кораблей и максимальным использованием эвентуальных ошибок неприятелей.

В целом можно сказать, что позиции германского флота все-таки оставались уязвимыми по причине уже названного фактора – численного превосходства России и Франции в боевых кораблях, причем в самых что ни на есть «первостепенных классах». Кроме того, расчеты штабом Адмиралтейства вариантов действий французского и русского флотов не могли гарантировать именно прописанный сценарий событий. Насколько недалекими и глубоко ошибочными могли оказаться подобные предположения, показывает, например, план войны против России на суше и море, разработанный в 1882 г. и ставший известным в 1888 г. [4, л. 35-40]. В российском Морском министерстве и Главном Морском Штабе после знакомства с ним назвали этот документ лишенным «основательной разработки всех деталей» [4, л. 40].

Непроработанность военно-морских оперативных планов проявилась и в период резкого обострения германо-английских отношений, наступившего в конце 1904 г. Именно тогда сформировался устойчивый синдром «войны» между двумя государствами [6, с. 202-205]. Формальной причиной кризиса послужили события, связанные с гульским инцидентом в октябре 1904 г., когда балтийская эскадра вице-адмирала З.П. Рожественского, шедшая на Дальний Восток для участия в боевых действиях, в Северном море обстреляла в тумане английские рыболовецкие шхуны, приняв их за японские миноносцы [3, с. 187-195]. Казалось бы, весь свой праведный гнев британцы должны были направить на русских, но под «горячую руку» попали как раз именно немцы. Копившееся против них с 1900 г. раздражение получило выход.

В Лондоне полагали, что именно Германия стоит за гульской трагедией и вообще нарушает официально заявленную позицию нейтралитета [16, р. 316.]. Одна из главных претензий Лондона к Берлину заключалась в том, что немецкая пароходная фирма «ГАПАГ» в обход существовавших тогда норм морского права осуществляла снабжение углем российскую эскадру, что, по мнению британцев, было недопустимым [8, с. 68-69]. В середине ноября 1904 г. в британской прессе уже зазвучали призывы к превентивному удару по немецкому флоту. В том же

месяце англичане провели военную игру, имитирующую развертывание боевых действий против немцев.

Понятно, что в Берлине очень нервно реагировали на все происходящее. Во второй половине ноября 1904 г. кайзер Вильгельм II собрал совещания с участием начальника генерального штаба А. Шлиффена и военно-морского статс-секретаря А. Тирпица, где обсуждались вопросы, связанные в том числе и с возможным военным вариантом развития событий. На основе тщательного анализа состояния германского и английского флотов, проведенного специально созданной для этого дела комиссией, морское ведомство однозначно заявило о недопустимости войны [7, с. 284]. Этой же мысли придерживался и Вильгельм II [9, S. 311].

Позицию военно-морского министра разделяло и германское командование флота. Ее представители, и в частности адмирал Ф. Бендеманн, начальник военно-морской базы в Вильгельмсхафене, полагал, что это будет однозначно выгодно только Великобритании. Германия в морском конфликте с англичанами реально не сможет опереться на своих союзников – Австро-Венгрию и Италию. Кроме того, ввиду отправки на Дальний Восток балтийской эскадры, русские значительно ослабили свои позиции на Балтике. Поэтому британцам даже не надо будет отвлекать часть своих морских сил против России как потенциального противника, и они смогут полностью сконцентрироваться против немцев [10].

Вместе с тем флотское командование, как ему и полагалось, разрабатывало планы проведения морских операций против англичан даже при такой неблагоприятной для германского флота ситуации. В конце 1904 – начале 1905 г. было подготовлено три документа, авторами которых являлись В. Фоллертун, Ф. Бендеманн и В. Бюксель [11]. В случае войны, по мнению Ф. Бендеманны, настоятельно требовалось сконцентрировать все основные боевые корабли в Северном море для отражения нападения англичан. Одновременно, в связи с тем, что главные силы британцев будут нацелены на германское побережье, можно было бы нанести удары по английской морской торговле. Хотя, по его же собственному признанию, такие действия принципиально не изменят обстановку в пользу Германии, так как общее соотношение сил флотов свидетельствовало о значительном преимуществе Великобритании. Абсолютно ничего не менял в этом отношении и срочный перевод двух крейсеров с Дальнего Востока, осуществленный по приказу Вильгельма II.

Начальник штаба германского Адмиралтейства адмирал В. Бюксель также считал, что столкновение с англичанами в Северном море будет очень плачевным для немцев. Как один из вариантов более благоприятного развития событий он предлагал сконцентрировать все имеющиеся у Германии корабли в проливе Каттегат. Это позволило бы нанести мощный удар по английскому флоту в проливе Скагеррак, по возможности разделить его и вытеснить в датские территориальные воды. Реализация такого сценария, безусловно, заставила бы британцев отойти от германского побережья. Для успешной операции против англичан В. Бюксель рассматривал даже возможность оккупации Дании и нарушение нейтралитета Швеции.

Однако в этой связи вновь вставал вопрос, насколько реалистичным был этот план, если учитывать соотношение главных ударных сил в английском и германском флотах – линейных кораблей. В 1905 г. британцы располагали сорок одним судном такого класса, а немцы – восемнадцатью, то есть соотношение было чуть больше чем два к одному. А если к военно-морским силам Великобритании добавлялись еще французские линейные корабли, численность которых на тот год равнялась одиннадцати, то соотношение не в пользу Германии становилось еще большим [15].

Конечно же, ни Англия, ни Франция не могли полностью оголить свои средиземноморские или тихоокеанские рубежи и все, что у них там имелось, бросить против Германии в случае войны. Однако заключенные англо-японский союз в 1902 г. и англо-французское «сердечное соглашение» в 1904 г. как раз и позволяли Лондону значительно уменьшить свое присутствие в указанных регионах и сосредоточить основные силы именно в Северном море против кайзеровской Германии. Наглядно алгоритм таких действий продемонстрировал Д. Фишер, после того как в октябре 1904 г. занял пост первого морского лорда Адмиралтейства. Он, как известно, начал осуществлять реорганизацию британского флота, составной частью которой явилась передислокация кораблей из разных уголков мира и концентрация их в «отечественных водах», то есть Северном море.

Собственно говоря, отчасти так могла поступать и Франция, которая хоть и взяла на себя роль «патрульного» в Средиземном море против союзников немцев австрийцев и итальянцев, но в случае какой-то «серьезной заварушки» в Северном море могла снарядить туда отряд кораблей на подмогу англичанам. Все-таки флоты Австро-Венгрии и Италии не имели статус грандов, поэтому, наверняка, против них можно было действовать и ограниченными силами.

Между тем руководство Германии очень чутко реагировало на все, что происходило по другую сторону Ла-Манша. 12 января 1905 г. премьер-министр А. Бальфур выступил с речью в

Глазго. В ней он особо подчеркнул мысль о необходимости довести до трехкратного превосходства британского флота над эскадрами другой державой в первые 24 часа конфликта. Этот противник в открытую не назывался, но всем было понятно, что речь идет о Германии. Апогеем угроз в сторону немцев стало выступление гражданского лорда Адмиралтейства Артура Ли 2 февраля 1905 г. Он открыто призывал напасть на германский флот и уничтожить его [1, с. 25]. Чуть позже в прессе появилось сообщение о планах Адмиралтейства провести в феврале 1905 г. маневры британского флота. В своих комментариях английское морское ведомство отмечало, что маневры будут производиться с учетом ухудшения отношений с воображаемой державой или державами. Это, в свою очередь, в любой момент, как полагали в Адмиралтействе, могло привести к началу военных действий.

В Берлине считали, что в случае войны боевые действия развернутся не только в европейской части, но и далеко за ее пределами, а именно в так называемых «заморских территориях» и в водах, омывающих их. Поэтому по приказу Вильгельма II в феврале 1905 г. стали вноситься коррективы в уже имеющийся оперативный план осуществления маневров зарубежных эскадр, разработанный еще в феврале 1904 г. в связи с началом русско-японской войны [14]. Из него по понятным причинам из числа противников были исключены Россия и Япония, которым очевидным образом было не до войны с Германией, но все остальные государства, то есть Великобритания, Франция и США, остались.

В Берлине стремились учесть все позитивные и негативные факторы, которые могли повлиять на исход боевых действий. В качестве благоприятного момента, например, в тихоокеанском регионе рассматривалось ослабление там английской группировки в связи с переводом немалой части кораблей в Северное море, а также ограниченность военно-морских сил США и Франции лишь миноносцами и подводными лодками. По немецким сведениям, у американцев было пять больших миноносков, базировавшихся в Маниле, а у французов шесть кораблей такого же типа и две подлодки, располагавшиеся в Сайгоне [12]. Правда, военно-морские силы Германии также были несколько ослаблены уже упоминавшимся выше отзывом двух крейсеров на родину, но даже с оставшимися кораблями немцы намеревались успешно решать тактические задачи.

В целом план включал в себя разные варианты: А, В, С и D, которые в определенных частях дублировали друг друга. Следует сразу отметить, что этот документ носил все-таки общий характер и не прописывал пошагово маневры командиров крейсерских эскадр и отдельных кораблей в случае войны. Он был своего рода примерным ориентиром, а детализация предполагалась при наступлении, что называется, «страхового случая».

Как полагали в штабе Адмиралтейства, основной театр боевых действий развернется в тихоокеанском регионе, поэтому ему уделили большее внимание. Так, например, по отношению к главному врагу – Великобритании – командующему восточноазиатской немецкой крейсерской эскадрой предписывалось по возможности быстро нанести удар по западному побережью Канады и уничтожить все имеющиеся там суда. В случае объединения кораблей Германии с судами Австро-Венгрии и Италии намечалось даже активное наступление против главных баз английского флота на Дальнем Востоке [14].

Примерно в том же духе выдержаны положения, касающиеся Франции, с некоторыми нюансами. Поскольку французы располагали меньшим потенциалом, чем британцы, то, при отсутствии координации действий между «антантовцами», против них намечалось задействовать даже и не все суда восточноазиатской эскадры.

Боевым кораблям, которые находились в Атлантике, в случае объявления войны приказывалось возвращаться на родину и по ходу следования наносить удары по французским и английским крейсерам, торговым и промысловым судам противников у Ньюфаундленда, Гренландии в целях нанесения им максимального ущерба. При прокладке трассы через Ла-Манш, где была велика вероятность встречи с британцами, немецкие командиры должны были полагаться только на собственные возможности, не рассчитывая на помощь основных сил Германии [14].

Даже из этого краткого рассмотрения видно, что «заморский» немецкий флот ориентировался на активные действия. Однако его гипотетические успехи в отдельных операциях не могли иметь решающего значения, поскольку окончательный исход войны, вопрос победы или поражения, решался бы в Северном море, расклад сил в котором был хорошо известен.

Таким образом, подводя общий итог характеристике военно-морских оперативных планов кайзеровской Германии в конце 1904 – начале 1905 гг. можно отметить, что они создавались на фоне очень простых международных политических и военных условий – русско-японской войны. Именно тогда произошло первое в XX в. резкое обострение отношений между двумя сильными конкурентами – молодой и «рвущейся к месту под солнцем» Германией и «старой доброй» Англией. Оно стало следствием проявления антагонизма между державами в военно-морской сфере. Британцев стала страшить перспектива создания немцами сильного флота со

всеми крайне неблагоприятными для них последствиями, в том числе и потери мирового лидерства. Поэтому они использовали гулльский инцидент в октябре 1904 г. для нагнетания напряженности вплоть до угрозы начала боевых действий на море. Германский штаб Адмиралтейства, который традиционно в своих разработках в качестве врагов рассматривал Россию и Францию, спешно стал разрабатывать планы против Англии и с учетом Франции, которая могла к ней присоединиться.

Хотя теоретически британцы объявлялись главными противниками А. Тирпицем еще с середины 90-х гг. XIX в. и, более того, это фиксировалось даже в преамбуле второго флотского закона, утвержденного в 1900 г. Однако на практике Германия еще не располагала силами, которые позволяли бы ей рассчитывать на благоприятный исход в случае войны. Ее флот еще только строился, и потому сценарий военных событий не прорабатывался в деталях. Поэтому в конце 1904 – начале 1905 гг. оперативные планы немцев против англичан, имевших очевидное преимущество в кораблях самых разных классов, напоминали собой диспозиции, в которых ставка делалась скорее на удачное стечение обстоятельств, чем на выверенный холодным разумом расчет собственных сил. Это в большей степени относилось к возможному театру боевых действий в Северном море.

Более реалистичными выглядели замыслы в «заморских водах», где преимущества и Великобритании, и Франции были не столь очевидными, чем в Европе, поэтому неудивительно, что здесь даже предполагались наступательные операции, во всяком случае в тихоокеанском регионе. Однако локальный успех не мог бы повлиять на итоговый результат войны, который складывался явно не в пользу Германии.

Общей же характеристикой оперативных планов немцев в конце 1904 – начале 1905 гг., независимо от предполагаемых театров боевых действий, являлось отсутствие в них четкой и детальной проработанности, что объяснялось быстрым развитием событий и ограниченностью средств для ведения полномасштабных и успешных боевых действий. Это понимали в Берлине и предпринимали все, чтобы не доводить дело до войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бюлов Б. Внешняя политика Германии. – Одесса: А.А. Ивасенко, 1915. – 75 с.
2. Бюлов Б. Воспоминания. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 562 с.
3. Грибовский В.Ю., Познахирев В.П. Вице-адмирал З.П. Рожественский. – СПб.: Цитадель, ГалееПринт, 1999. – 278 с.
4. Российский государственный архив военно-морского флота (далее –РГА ВМФ). Ф. 417. ОП. 1. Д. 446.
5. РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 3250.
6. Синегубов С.Н. Синдром «военной угрозы» как постоянный фактор германо-английских отношений 1904–1911 гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2009. – № 4/1 (64/1). – С. 202-210.
7. Тирпиц А. Воспоминания. – М.: Воениздат, 1957. – 656 с.
8. Шило, С.П. Кайзеровский военно-морской флот и Россия: от идеи германо-русского союза к конфронтации в 1897–1914 гг. – Тюмень: Изд-во Тюменского ун-та, 2004. – 144 с.
9. Berghahn V.R. Deist W. RüstungimZeichen der wilhelminischen Weltpolitik. GrundlegendeDokumente 1890–1914. – Düsseldorf: DrosteVerl., 1988. – 386 s.
10. Bundesarchiv-Militärarchiv. Reichsmarine (далее –BA-MA. RM) 3/4. Bendemann' Aufzeichnung. Gedankenüber die augenblickschekritischeLagevom 03.12.1904.
11. BA-MA. RM 3/4. Vollerthun' Aufzeichnung. Politische und militärischeBetrachtungenübereinenenglisch-deutschen Krieg. 27. 11. 1904; Bendemann' Aufzeichnung. GedankenüberaugenblicklichekritischeLage. 03.12.1904; Denkschrift des Admiralstabesüber die Kriegsführunggegen England vom 01.01.1905.
12. BA-MA.RM 5/88. ZumImmediatvortrag. 27.02.1905.
13. BA-MA. RM 5/883. ZumImmediatvortrag. 05.04. 1902.
14. BA-MA. RM 5/886. AllerhöchsteBefehle an S.M. SchiffeimAuslandfür den Kriegsfall. Februar 1904.
15. BA-MA. RM5/888. ZumImmediatvortrag. 11.02.1905.
16. Mackay, R. F. Fisher of Kilverstone. – Oxford: Clarendon Press, 1973. – 539 p.

REFERENCES

1. Bulow B. The Foreign policy of Germany [Vneshnyaya politika Germanii]. Odessa: A. A. Ivasenko, 1915. 75 p.
2. Bulow B. Reminiscences [Vospominaniya]. Moscow; Leningrad: In Union With Sicily, 1935. 562 p.
3. Gribovsky V.Y., Basnahira, V. P. Vice-Admiral Z. P. Rozhestvensky [Vitse-admiral Z.P. Rozhestvenskiy]. St. Petersburg: The Citadel, Valueprint, 1999. 278 p.
4. Russian state archive of the Navy (hereinafter –the Russian state). F.417. OP.1. D.446.
5. RGA THE NAVY. F.418. Op.1. D.3250.
6. Sinigubov S.N. The syndrome of "military threat" as a constant factor of German-English relations 1904-1911 [Sindrom «voennoy ugrozy» kak postoyannyy faktor germano-angliyskikh otnosheniy 1904–1911 gg]. News of Altai state University. 2009. No. 4/1 (64/1). P. 202-210.

7. Tirpitz A. Memories [Vospominaniya]. Moscow: Voenizdat, 1957. 656 p.
8. Shilov S.P. Of the Kaiser's Navy and Russia: from the idea of the German-Russian Alliance to confrontation in 1897-1914 [Kayzerovskiy voenno-morskoy flot i Rossiya: ot idei germano-russkogo soyuza k konfrontatsii v 1897–1914 gg.]. Tyumen: publishing house of the Tyumen state University, 2004. 144 p.
9. Berghahn V.R. W. Deist RüstungimZeichen der wilhelminischen Weltpolitik. GrundlegendeDokumente 1890-1914. Düsseldorf: DrosteVerl., 1988. 386 s.
10. Bundesarchiv-Militärarchiv. Rechsmarine (hereafter BA-MA. RM) 3/4. Bendemann' Aufzeichnung. Gedankenüber die augenblickschekritischeLagevom 03.12.1904.
11. BA-MA. RM 3/4. Vollerthun' Aufzeichnung. Politische und militärischeBetrachtungenübereinenenglisch-deutschen Krieg. 27.11.1904; Bendemann' Aufzeichnung. Gedankenüberaugenblicklichekritischelage. 03.12.1904; die Denkschrift des Admiralstabesüber Kriegsführunggegen England vom 01.01.1905.
12. BA-MA.RM 5/88. ZumImmediatvortrag. 27.02.1905.
13. BA-MA. RM 5/883. ZumImmediatvortrag. 05.04.1902.
14. BA-MA. RM 5/886. AllerhöchsteBefehle an S.M. den SchiffeimAuslandfür Kriegsfall. Februar 1904.
15. BA-MA. RM5/888. ZumImmediatvortrag. 11.02.1905.
16. Mackay R.F. Fisher of Kilverstone. Oxford: Clarendon Press, 1973. 539 p.

Информация об авторе

Синегубов Станислав Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин Ишимского педагогического института им. П.П. Ершова (филиал ТюмГУ), Ишим, Россия
globus_75@inbox.ru

Получена: 19.10.2015

Для цитирования статьи: Синегубов С. Н., Военно-морские оперативные планы кайзеровской Германии в конце 1904 – НАЧАЛЕ 1905 гг. и их особенности. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Sinegubov Stanislav N., Doctor of Historical Sciences, Professor, History, Social and Economic Disciplines Department, Ishim Teacher Training Institute named after P.P. Ershov (branch of Tyumen State University), Ishim, Russia
globus_75@inbox.ru

Received: 19.10.2015

For article citation: Sinegubov S. N., Naval operating plans of Kaiser Germany at the end of 1904 - the beginning of 1905 and their peculiarities. [Voyenno-morskiye operativnyye plany kayzerovskoy Germanii v kontse 1904 – NACHALE 1905 gg. i ikh osobennosti]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: